

Метаэтика и сфера безопасности российского общества

Ключевые слова: метаэтика, ментальная модель, сигма безопасности.

В статье рассматривается взаимосвязь метаэтики и сферы безопасности российского общества. Предлагается актуализировать неоднозначную ценностную интерпретацию современной реальности, уточнить некоторые дефиниции этической теории с учётом эклектики общественных отношений и специфики развития сферы безопасности, в контексте динамично изменяющегося геополитического пейзажа.

S.N. Sokolova

Metaethics and sphere of safety Russian society

Keywords: metaethics, mental model, sigma of safety.

In article the interrelation of metaethics and the sphere of safety of the Russian society is considered. It is offered to staticize ambiguous valuable interpretation of modern reality, to specify some definitions of the ethical theory taking into account eclecticism of the public relations and specifics of development of the sphere of safety in the context of dynamically changing geopolitical landscape.

В условиях активно проявляющегося социального конструктивизма, нацеленности российского гражданина, главным образом, на достижение материально-денежного благополучия, возникают проблемы этического характера, связанные с самосознанием личности, качеством знаний, системой образования в условиях разноплановых трансформаций, волнообразным ростом «нано-био-инфотехнологий, разработок в области искусственного интеллекта и робототехники» [1. С. 171]. Происходит необратимый процесс постепенного размывания традиционных ценностей вследствие финансово-экономических кризисов, социальных конфликтов и военных столкновений. Кардинально изменяется безопасное пространство и в объективно-субъективной реальности преобладает негативная, трансформированная информационная составляющая, влияющая на человека, общество, на систему национальной безопасности России.

Актуализируя вопросы, касающиеся сферы безопасности российского общества, важно отметить, что, во-первых, это непосредственно связано с метаэтикой, представляющей собой особую часть этической теории, которая посвящена «методологическим и логическим проблемам научного познания морали» [2. С. 325].

Дело в том, что природа этических установок и моральных суждений человека, претерпевают в современной России колоссальные изменения, порождающих особое восприятие, представление, мышление, и, как след-

ствие, наблюдается специфическая рефлексия, изменяются элементы морального языка российских граждан. Это связано с программируемым, политизированным результатом, тиражируемым активно средствами массовой информации, имеющим оттенок агрессивного эмоционально-волевого участия, а иногда, к сожалению, и недостаточно профессионального воздействия на социально-политические процессы представителей власти и силовых структур. В результате происходящих деструктивных воздействий, видоизменяются и подменяются смыслообразы человека, без чего невозможно адекватное и позитивно-креативное познание существующей реальности. Преобразование природной, социально-политической и культурно-исторической действительности происходит в несуществующем на самом деле измерении, где безнравственные фантазии подменяют истинные этические установки, понятия и правила поведения, искажая ментальную модель, что, в итоге, не позволяет минимизировать опасности, угрозы и обеспечить безопасность. Именно поэтому, необходимо, по возможности, повлиять, а лучше всего, попытаться в ближайшее время, переформатировать аксиологическую направленность общественных отношений, особенно, в сфере безопасности российского общества.

Сегодня в России происходят латентные тектонические процессы, сопровождающиеся изменением геополитического пейзажа, что является результатом всепоглощающего вторжения в производственные, семейные отношения и «в науку рыночных регуляторов» [3. С. 4].

Во-вторых, гносеологические аспекты морали постоянно фиксируются в многомерной российской экзистенции, что позволяет определить функциональность **этических суждений, являющихся** элементами морального языка, которые содержатся в высказываниях и проявляющихся в поступках. Вследствие этого, возникает искривление морально-эстетической оценки реальности, а также претерпевают изменения, не востребованные в обществе ценностные ориентиры, воздействующие на мышление человека и безопасное пространство, подвергающиеся сомнению адекватные аксиологические характеристики социально-политических процессов. Так, например, сегодня насильственные методы рассматриваются как необходимое средство для решения конфликтов, как межличностных, так и на уровне государств. Дело в том, что в такой интерпретации, целенаправленно размываются границы между силой и насилием, добром и злом, безопасностью и опасностью.

В-третьих, концептуализация морали непосредственно связанной со сферой безопасности российского общества обязательно должна быть детерминирована нравственно-этической оценкой происходящих событий. В этом случае, философско-логическое содержание понятия «сигма безопасности» наполняется другим содержанием, а именно, переходит от по-

литического, к приоритетному, в данном случае, нравственному императиву с приемлемой в цивилизованном обществе ментальной моделью.

Сигма безопасности российского общества – это человек, но представляющий собой не только субъект социальных отношений, чья общественная деятельность соответствует конкретным политическим императивам, а как объективная ценность, актуализирующая систему образованная в сфере безопасности, отличающееся высоким уровнем самосознания, честностью, толерантностью, профессионализмом, уважающая государственные символы, законы и власть.

В результате, модальность философского эмпиризма и существующее безопасное пространство находятся в противоречивой конфигурации, вследствие чего возникают антиценности, что нередко сопровождается глобальными финансово-экономическими потрясениями и социальными тектоническими сдвигами, провоцирующие военные столкновения. Именно поэтому, ценностный императив российских граждан, а, особенно власти, корректирует (в том числе, и с помощью средств массовой информации) установки, нормы поведения и влияет на процесс обеспечения более результативной безопасности. В этом случае, важно не забывать, что реализация движения российского общества в сторону прогресса, может и должно осуществляться при условии реализации определённой константы, или, сигмы безопасности.

Резюмируя, можно отметить, что, во-первых, сегодня необходимо уходить от псевдоморальной философии и заниматься серьёзно, как этикой поведения российских граждан, так и власти, обратить особое внимание на формирование (корректировку) мировоззренческих позиций, не являющихся синонимами и взаимозаменяемыми понятиями, что является темой для отдельной статьи. Дело в том, что для человека, который является сигмой безопасности, этические нормы представляют собой жизненные ориентиры, а главное, проявляются не столько в поступках и убеждениях (хотя и это очень важно), а также в аргументах, знаниях, потому что сегодня важен не только эмоциональный, но и рациональный подход при оценке противоречивой действительности.

Во-вторых, сигма безопасности, объективируя безопасное пространство, может и должна детерминировать общественные отношения, особенно в сфере безопасности, так как российский гражданин представляет собой уникальное проявление свободной феноменальной экзистенции. И, видимо, нельзя не согласиться с тем, что: «Свобода выбора своего «жизненного мира» – фундаментальная черта человеческого бытия» [4. С. 58].

В-третьих, процесс выработки рекомендаций по совершенствованию системы образования в сфере национальной безопасности, требует акцен-

туации на сигме безопасности и, как бы это не казалось фантастическим на первый взгляд, этические установки, ценностный императив сегодня важно рассматриваться с учетом функционирования инновационных технологий, трансформации информации, интенсивного развития коммуникационной архитектуры современного российского общества.

Литература

1. Мареева Е.В. От искусственного интеллекта к искусственной душе // Вопросы философии. 2014. № 1. С. 171-178.
2. Словарь философских терминов / Научная редакция профессора В.Г. Кузнецова. М.: ИНФРА-М, 2010. – 731 с.
3. Конвергенция биологических, информационных, нано- и когнитивных технологий: вызов философии (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2012. № 12. С. 3-24.
4. Лебедев С.А., Лазарев Ф.В. Многомерный человек: онтология и методология исследования. М.: Издательство Московского университета, 2010. – 96 с.